

НАДЖАФ БЕК ВЕЗИРОВ

ИЗ-ПОД ДОЖДЯ ДА ПОД ЛИВЕНЬ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Джаваир-ханум сидит, чем-то расстроенная, на тахте.

Джаваир-ханум. Господи, помилуй и пощади нас! На дурном месте застал нас вечер.¹ Нас постигло страшное горе. Бедная мать в отчаянии бежала из дому, не знает, как помочь несчастному отцу. Пусть обрушит бог на Гаджи-Салмана его собственный дом!² Это он виноват в нашем несчастье. Если болезнь отца усилится, мы не выдержим этого... Я брошусь в колодезь... Бедный отец! Несчастный отец! Жалкая, беспомощная мать! (Плачет.)

Входит Ашраф-бек.

Ашраф-бек. Что с тобой, Джаваир? Ты плачешь?

Джаваир-ханум. Ах, братец! Как хорошо, что ты зашёл! Большое несчастье обрушилось на нас.

Ашраф-бек. Что случилось? Какое несчастье?

Джаваир-ханум. Что может быть страшней? Ты ведь знаешь Гаджи-Салмана? Этот окаянный обманул моего отца, забрал у него все деньги и закупил коконы. Теперь, говорят, пароход с этим грузом затонул в Чёрном море, и всё пропало. Узнав об этом, отец мой от потрясения сошёл с ума и бежал из дому. А мать... Не осталось ни одного святого места, ни одной часовни, которой бы она ни посетила; ни одного моллы и сеида, к которым бы она ни обратилась за молитвой, за талисманом. Теперь её никогда не застанешь дома...

Ашраф-бек. Плохо всё это... А врача приглашали?

Джаваир-ханум. Какие там врачи?!.. Все мы настолько потрясены, что не знаем что и предпринять...

Ашраф-бек. А где сам гаджи?

Джаваир-ханум. Я же сказала тебе, что отец по-настоящему помешан, Сколько я его ни уговаривала – отец, милый, жизнь за

¹ Народное выражение.

² Народное выражение.

тебя отдам³! – поспи немного, отдохни! – не послушался, оттолкнул меня, чуть даже не свалил и без шапки, босиком бросился вон из дому, бормоча какие-то непонятные слова.

Ашраф-бек. Очень кстати, значит, пришёл я к вам. Ты ни о чем не беспокойся, Джаваир. Я пойду сейчас и приму нужные меры. Тут надо врача пригласить, серьёзно взяться за лечение. Не надо выпускать гаджи из дому.

Джаваир-ханум. Я не отпущу тебя никуда, пока отец окончательно не поправится и не станет нормальным человеком.

Ашраф-бек. Сейчас не время сидеть здесь... Я пойду... Когда вернётся Дильбер-ханум, передай ей от меня, чтобы не терзала себя; бог даст, всё уладится.

Джаваир-ханум. Иди, милый! Да сохранит тебя бог нам на утешение! Да поможет тебе господь!

Ашраф-бек выходит.

Благодарю тебя, боже! Все мои сёстры во время вышли замуж и спокойно сидят в своём доме, а мне, бедной, суждено перенести такое горе... Погибло всё наше состояние... Как мы теперь будем жить, одному богу известно. Бедная я!.. Несчастливая я!..

Усталая, расстроенная, входит Дильбер-ханум.

Дильбер-ханум. Дай мне пить, Джаваир. Всё нутро горит, ноги в волдырях... В какой недобрый час явилась я на свет! Будь проклят день моего рождения! И откуда взялось это несчастье, так неожиданно постигшее нас?!

Джаваир-ханум подаёт ей воду.

Джаваир-ханум. Хочешь, мамочка, сейчас возьму горячей воды и помою тебе ноги?

Дильбер-ханум. Не надо, дочка! Мне нужно итти!..

Джаваир-ханум. Никуда тебе итти не надо, мама! Сейчас придёт Ашраф принесёт нужные лекарства. Он сказал: передай тёте – пусть успокоится, не мучает себя, всё уладится. Он обещал привести и отца.

Дильбер-ханум. Очень хорошо, что Ашраф зашёл... Если б ты знала!.. Весь город пришёл в движение. Куда ни приду, всюду мне дают советы. Одни говорят, отведи в часовню, другие – возьми у

³ Народное выражение.

моллы молитву, третьи – открыто издеваются, хохочут, четвертые – стараются показать, что сочувствуют нам... А я всем верю... Что поделаешь?.. Когда человек обожжёт руку, он спешит сунуть её в рот.⁴ Что подскажут, то и делаю, не разбираясь. Да обрушит господь дом Гаджи-Салмана! Да перемрут все его дети!..

Джаваир-ханум. Нам остаётся одно: молить бога...

Дильбер-ханум. Перед мечетью я пала на колени... И как молилась! И как просила всевышнего!..

Джаваир-ханум. Подожди-ка... Кажется, отца ведут.

За сценой слышен голос Ашраф-бека.

Ашраф-бек. Послушай, клянусь богом, клянусь творцом, я не обманываю тебя! Иди же! Ну, что за человек! Говорю тебе, иди!..

Входят Гаджи-Ганбар, Ашраф-бек, Джаби. Дильбер-ханум и Джаваир-ханум бросаются к Гаджи-Ганбару.

Дильбер-ханум. И чего ты бежишь из дому? Поди отдохни немного.

Джаваир-ханум. Неужели тебе не жалко нас, отец?

Ашраф-бек (*сердито*). Ради бога, не приставайте к нему. Подите на место!

Гаджи-Ганбар. Никогда не встречал таких упрямых людей. Я говорю ему:

И возмечтал он куропаток настрелять,
Но воробьи к нему попали в суп...

А он говорит: ничего подобного, брат. И вовсе не так. Бат-бат бихур! Нет рабатай!..⁵ Не вышло! Пропало! Сгинуло!.. Что теперь скажешь на это?.. Он говорит: убей такого гуся, который заполнил бы весь котёл. А я говорю: нет, братец, так не годится; бат-бат бихур, нет рабатай!.. Сейчас лето – все гуси улетели... И потом говорю: дайте, пойду и пущу стрелу в злодея! Дайте, пойду в гости к Гаджи-Салману. А он говорит: нельзя. Бат-бат бихур, нет рабатай!..

⁴ Народная поговорка.

⁵ Здесь и дальше бессмысленные фразы, составленные из искажённых персидских и русских слов.

Затонул пароход. Удрала собака и ошейник унесла!⁶ Вот так-как! Как-же теперь будет, Ашраф? Ты – парень умный, что ты на это скажешь?

Ашраф-бек. Я говорю тебе: ты устал, поди поспи, отдохни немного.

Гаджи-Ганбар. Самое удивительное, что из двух моих ушей одно мне друг, другое – враг. Правое ухо кричит мне: затонувший пароход твой! А левое кричит: не верь, врёт, и бессовестно врёт! Бат-бат бихур, нет рабатай!.. Пусть будут целы те два сундука: в одном из них — лалы, в другом – жемчуга!.. Правое ухо говорит: что поделяют сто тысяч лекарей против побитого судьбой. А левое ухо отвечает: не болтай вздора! Никакому ветру не загасить свечи, что зажжена десницей всевышнего!.. Ах, эти твари так мне надоели! И не знаю, кому верить... Но Гаджи-Салману я всё-таки нанесу такой индийский удар!.. Так, Джаби, или не так?..

Джаби. Пусть все твои недуги перейдут ко мне⁷ и к моим детям, бедный мой господин!

Гаджи-Ганбар. Одна нога моя говорит: ведь море-то по колено. А другая — смеётся: ха,-ха, – говорит, – море глубже бакинских нефтяных колодцев, и всяк, угодивший в него, не надейся на спасенье! Ступай и возвращайся, когда зайдёт луна! Бат-бат бихур, нет рабатай!.. Дождись, пока Исфафилъ затрубит в трубу⁸, а до тех пор мирно спи! *(Продолжает, растягивая слова.)* Пароход... море... коконы... Гаджи-Салман... Гаджи-Ганбар...

Джаваир-ханум. А ты знаешь, отец, как поздно сейчас? Пойдём-ка спать! Пойдём, дорогой, я жизнь за тебя отдам! Пойдём, пожалей нас хоть немного!..

Гаджи-Ганбар. Пойдём, будем спать до той поры, пока Исфафилъ не затрубит в трубу. *(Подносит сложенные трубой руки к губам.)* Ду-у-у!.. Ах, братец Исфафилъ, ду-у-у!.. Хоть умри, а я засну да так, чтоб больше не встать... Ду-у-у!..

Гаджи-Ганбар и Джаваир-ханум уходят.

⁶ Народная поговорка, означающая: пропало всё.

⁷ Народное выражение.

⁸ По поверью мусульман, перед страшным судом ангел Исфафилъ затрубит в трубу и пробудит всех мёртвых.

Ашраф-бек. Не беспокойся, тётушка. Бог даст, гаджи в несколько дней поправится. О разорении и вовсе забудь. Жизнь моя и состояние принадлежат вам. Я не допущу, чтобы Вы ощущали нужду. Нет у меня более близких, чем вы.

Дильбер-ханум. Да сохранил тебя бог на радость нам! Да сделает тебя господь вечным источником наших надежд!.. Но в страшную беду попали мы, Ашраф!..

Ашраф-бек. Но больше всего огорчило меня поведение наших мусульман... Бедного человека провожали такими криками и улюлюканьем, что не приведи господь!.. Дикое, невежественное племя!.. Дильбер-хан ум. Ты прав, милый! Накажи их бог!

В комнату пытается ворваться Имамкули.

Джаби. Чего тебе нужно? Зачем пришёл? Не дадут даже оплакать своё горе!

Имамкули (*гнусавит*). Пришёл на твою рожу поглядеть... Отойди в сторону, сын праведника!.. Значит, имею дело, раз пришёл!..

Ашраф-бек. Пропусти его, Джаби, поглядим, что ему нужно.

Имамкули входит.

Что тебе, братец? Зачем пришёл?

Имамкули. Так, ничего особенного... Прослышал, что господин гаджи того... (*Кладёт указательный палец в рот и вынимает⁹*). Я имею к нему небольшой счётик. Человек я бедный, табун ребят у меня... Шутка ли?

Ашраф-бек. Изволь, объясни, какой у тебя счётик?

Имамкули. А нельзя ли повидать самого гаджи?

Дильбер-ханум. Гаджи нездоров и спит. Скажи нам, чего тебе надо?

Имамкули. Сегодня я увидел гаджи на ба заре! Не приведи господи, страшный у него вид! Да поможет ему бог, я ничего не говорю... Только, братец, огромная у меня семья! Шутка ли?

Ашраф-бек. Ради самого создателя, объясни, чего тебе нужно и уходи! Не задерживай! Имамкули. И чего вы так торопитесь, бек? Ведь я вас не грызу, не кусаю...

⁹ Жест, указывающий на разорение.

Ашраф-бек (*выходя из себя*). Ты скажи сколько тебе следует гнусавый человек, и оставь нас в покое.

Имамкули. И чего ты, бек, сердишься, не пойму! Ведь я сказал – имею счёт к гаджи; он сам хорошо знает.

Ашраф-бек. Ради бога, Джаби, выведи этого наглеца! Ни понять не хочет, ни объяснить! Надоедливый болван!..

Имамкули. Почему же не хочу понять? Ведь я не помешался, как гаджи!.. Ну, я сшил ему пару башмаков, вот и требую свои деньги... Шутка ли, целая куча детей!..

Ашраф-бек. Тьфу! Наглец, сын наглеца! Сколько тебе надо денег, медведь? Денег сколько? Понимаешь?

Имамкули. Ты не смеешь ругать меня! Права не имеешь!..

Джаби. На, бери! Вот тебе целковый, и проваливай отсюда, болван, сын болвана! Иначе челюсть сверну!

Имамкули. Чтоб ты подох! Даже ветерком мимо меня не посмеешь пронестись!

Джаби. Убирайся, вон, скотина!

Джаби и Имамкули выходят.

Ашраф-бек. Ну и дикари! Невоспитанные! Господи, и когда только мы просветимся, научимся человеческому обращению. Хуже всего это наше невежество!

Входит Джаби.

Джаби. Ну, теперь к нам идёт дядя, похлеще первого. Ты, госпожа, изволь, выйди в другую комнату.

Дильбер-ханум. Господи, какие ещё готовишь нам испытания! (*Выходит.*)

Ашраф-бек. Пусть войдёт, послушаем и этого. Узнали, что у гаджи затонул товар и сам он не в уме, вот и бегут... не с утешением, а с топором в руке, чтобы разрушить его дом... И это мусульмане! Это даже не огнепоклонники!..

Входят майор Худаверди-бек и Джаби.

Майор. Можно видеть гаджи?

Ашраф-бек. Нет, гаджи нездоров!

Майор. К чорту – нездоров!.. К дьяволу – заболел!.. Я то при чем здесь? Даром что ли проделал я, изнемогая от жары, вон какой путь?.. Надо бы мне сказать ему: подлец, сын подлеца, зачем

берёшь деньги и не отдаёшь в срок? Как жаль, что я на той неделе не приказал своим слугам схватить его за бороду и проволочить по всему базару!.

Ашраф-бек. Я просил бы вас, бек, попридержать язык!..

Майор. А ты кто такой, и как ты смеешь со мной так разговаривать! Не знаешь меня?

Ашраф-бек. Не знаю. Но вижу, что обыкновенный человек с руками, ногами...

Майор. А ты не сын ли Мамед-юзбаши? Того самого, что до вчерашнего дня побирался у моего стола?

Ашраф-бек (*в сторону*). Ну и ну! (*майору*.) Прошу вас, бек, не распространяться! Извольте назвать сумму, которую вам должны!

Майор. Ты раньше ответь на мой вопрос: ты сын Мамеда?.. Ха-ха-ха!.. На других собаки лают, а на нас шакалы!..¹⁰

Ашраф-бек. Простите, бек, за нескромный вопрос: вы воспитывались среди людей или вас в лесу поймали?

Майор. Клянусь моей папашой, за эти слова я прикажу слугам избить тебя палками на базаре!.. Вот подожди, увидишь!..

Ашраф-бек. Знай я, что вы способны понять мои слова, я дал бы вам хороший ответ... Но лучше всего назовите сумму долга!..

Майор. Говори, говори, что хочешь – я всё запомню. И поглядишь, что я с тобой сделаю!..

Ашраф-бек. Прошу вас не жалеть сил... Итак, я вас слушаю: сумма долга?

Майор. Заявляю прямо: если сию же минуту мне не будут вручены мои двести пятьдесят рублей, я выброшу на улицу всё содержимое этого дома!.. И умница же Мирза-Петрос! Правду он сказал, что гаджи сошёл с ума. А над такими назначают опеку нов... Так что же, прикажете ждать здесь, когда появится опекун, чтобы получить обратно свои денежки?..

Ашраф-бек. Уж верно, у вас имеется вексель гаджи? Предъявите!..

Майор. Ясно, имеется!.. Без векселя я никому и гроша не даю взаймы. Вот, получай!

Даёт вексель.

¹⁰ Народная поговорка.

Ашраф-бек. Пожалуйста сюда! Вот вам сто, вот -двести, и вот ещё пятьдесят. Теперь попрошу вас немедленно удалиться.

Джаби (*открывает дверь*). Извольте, господин! Убирайтесь вон!..

Майор. Ну, что ж!.. Ничего!.. Остальные расчёты отложим на после!

Джаби. Получили своё, и будет! Теперь пожалуйста! Не задерживайтесь!

Майор выходит.

Ашраф-бек. Ради бога, Джаби, поди, запри ворота! Всё это мне страшно надоело.

Джаби выходит.

Ашраф-бек (*один*). Нет горше и тяжелее сознания, что ни в одном из наших братьев нельзя найти ни следа жалости, сострадания, любви! А ведь пророк – да будет благословенно имя его! – завещал нам такую близость, чтобы мусульманин на Востоке почувствовал боль, если мусульманин на Западе занозит себе палец. Нет, забыли мусульмане веления религии! Не знают просвещения, воспитания, приличий! На каждом шагу дикое невежество, убийства, кровопролития, ложь! Оглянитесь вокруг! Где господствует взаимная вражда, лютая ненависть, зависть? Среди мусульман. Кто эти хромые, кривые, нищие? Бездеятельные, жалкие, несчастные, ни к чему не приспособленные? Кто они? Ах, бедные, беспомощные мусульмане!..

Поспешно вбегает Джаби.

Джаби. Бек, одари за добрую весть! К нам спешит Гаджи-Салман с какой-то бумажкой и кричит: О, радость!.. О, радость!..

Ашраф-бек. Не шуми раньше времени! Придет- узнаем в чем дело.

Ашраф-бек подходит к дверям. Слышится голос Гаджи-Салмана.

Ашраф-бек (*в дверях*). Да сделает вас господь добрым вестником, гаджи! Пожалуйста! Пожалуйста!..

Входит Гаджи-Салман.

Гаджи-Салман. Да отдаст за тебя жизнь гаджи! Прочти-ка эту телеграмму!

Ашраф-бек (*читает*). “Рагим в Батуме. Груз был застрахован девяносто тысяч рублей. Ура. Мехти”.

Гаджи-Салман. Это относится к грузу коконов. Слава тебе, господи!.. Рагим – это мой сын, а Мехти – племянник. А теперь, вот что, миленький! Я не могу задерживаться здесь: спешу на поезд. Завтра я вам сообщу телеграммой. Как-нибудь, осторожно сообщите гаджи об этом. Может быть, бедняга немного придёт в себя... Пока до свидания! Прощу от моего имени поздравить семью гаджи. До свидания! Спешу!..

Ашраф-бек. Да обрадует вас господь бог, гаджи! Счастливого вам пути!

Джаби. Жизнь детей своих отдам за такого, как ты, доброго вестника! Поезжай, поезжай, мой богатырь! Да осчастливит тебя бог!

Гаджи-Салман (*уходя*). Спасибо, Джаби! Большое тебе спасибо!

Джаби (*зовёт громко*). Ханум! Ханум! Идите сюда! Слава богу! Слава богу! Убили гуся и наполнили котёл! Идите, идите сюда!

Входят Дильбер-ханум, Джаваир-ханум и Етар.

Дильбер-ханум. У меня язык отнялся... Что случилось?

Ашраф-бек. За потонувший груз коконов гаджи имеет получить сорок пять тысяч рублей.

Все (*в один голос*). Слава тебе, господи! Слава тебе, господи!

Джаби. Дайте место! Дайте место! Шире круг! Етар, стань в сторону! (*Напевает и пляшет.*)

Все (*в один голос*). Слава тебе, господи! Слава тебе, господи!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Действие происходит в той же комнате. Сидят Гаджи-Ганбар и Ашраф-бек.

Ашраф-бек. Я просто удивляюсь вам! Как же вы не верите мне? С какой стати мне вас обманывать? Клянусь богом, всё обстоит именно так, как я говорю. Вот, пожалуйста, две телеграммы! Гаджи-Салман сообщает, что сегодня вероятно будет здесь и привезёт вам ваши сорок пять тысяч. А в первой телеграмме было сказано, что весь груз застрахован на девяносто тысяч и половина этой суммы принадлежит вам. Какие же могут быть сомнения?

Гаджи-Ганбар. Целый месяц я слышу от тебя всё то же. Сегодня – завтра, сегодня – завтра! Когда же будет конец? По правде говоря, не верю я всему этому. Ты не вини меня, братец! Дело ненадёжное: не пошёл дождь и не выросла нива¹¹! Я уже не однажды слышал эти “завтра” русских чиновников. Не успокоюсь, пока деньги не будут у меня в руках...

Ашраф-бек. Да я и не думаю вас винить. Только вспомните заключение врача. Он предупредил: если гаджи будет снова расстраиваться – болезнь может повториться. А теперь делайте, как знаете.

Гаджи-Ганбар. Я ничего не хочу знать! Одно мне ясно, если это всё не подтвердится, я прикончу Гаджи-Салмана. Этот злодей всё время подбивал меня на риск: убей такого гуся, чтобы котёл наполнить¹²! Вот и разорил меня!

Ашраф-бек. Но об этом говорю не я один. Весь город об этом твердит. Если уж вы и телеграммам не верите, тогда не знаю, чем вас убедить.

Гаджи-Ганбар. Ты, Ашраф, ещё молод и не знаешь этих дел. Каждый день имеет своё течение. Всё может случиться. Повторяю: не пошёл дождь, и не выросла нива! Ведь не могу я насильно заставить себя верить.

Ашраф-бек. Ну ладно, не верите и не верьте! Вот получите деньги и поверите.

¹¹ Народная поговорка.

¹² Народная поговорка.

Входит Дильбер-ханум.

Дильбер-ханум. Ты подумай только, Ашраф, женщины, лишь вчера смеявшиеся надо мной, сегодня не знают, как выразить мне своё расположение. Всю дорогу, пока я шла из мечети домой, отбою не было от поздравителей. “Слава богу! Слава богу, Дильбер-ханум, вам возвращают деньги!”. А я про себя думаю: Ах, пропади вы пропадом! Душа из вас вон...

Ашраф-бек. А теперь, вот, попробуй убедить гаджи. Докажи, что это правда!

Гаджи-Ганбар. Если в бога верите, оставь те меня в покое! Чего вы пристали ко мне? Я знаю, что меня окончательно разорили. О чем ещё разговаривать?!.. Ведь я не ребёнок! Все вы стараетесь утешить меня, чтобы я не предавался горю. Боятесь, что болезнь возобновится.

Ашраф-бек. Да вы издеваетесь над нами! Мы от радости не знаем, что делать, а вы твердите своё! Вот возьму да позову ашуга и устрою настоящее торжество. Посмотрим, кто будет посрамлён!

Гаджи-Ганбар. Я вам ни в чём не мешаю, делайте, что хотите...

Ашраф-бек. И прекрасно! (*Зовёт.*) Джаби! Джаби! Клянусь жизнью, Гаджи-Салман прав: вы убили жирного гуся.

Входит Джаби.

Джаби! Ступай к ашугу Вели и скажи ему, пусть прихватит саз и вместе с товарищами сейчас же идёт сюда.

Джаби. Ух, милый вы мой! Я жизнь отдам за тебя! Давно бы так! С того дня, как я услышал эту радостную весть, я совсем растратился. Целый рубль отдал Сеид-Азиму, разменял трешку на медные монеты и роздал нищим, Слава тебе, боже! Тысячу раз слава!

Гаджи-Ганбар. Что надо слепому? Два глаза—один зрячий, другой кривой!¹³ Что ж, я не возражаю... Если хотите, зовите и зурначи!

Джаби. Давно бы так говорили, и я бы сказал, что у нас праздник! Враг убит и сожжён. Ашуг Вели тут же, рядом! Пляши, Джаби! Свадьба твоей сестры! (*Уходит.*)

¹³ Народная поговорка.

Ашраф-бек. Я хорошо знаю, как будут убиты этим известием некоторые людишки в городе.

Дильбер-ханум. Встречает меня жена Гаджи-Мехти и говорит: “Ах, Дильбер, хоть бы эта весть подтвердилась! Ей богу, я так рада, так рада, что и выразить не могу!” А Я про себя думаю: Если врѣшь, чтоб тебе взбеситься и собственное плечо искусать!..

Гаджи-Ганбар. Послушайте, кажется, и я постепенно начинаю верить.

Ашраф-бек. Зачем верить? Не верьте! Пускай придѣт ашуг Вели...

Дильбер-ханум. И к чему нам тебя обманывать? Эх, муженѣк, ты оказался мокрой курицей!

Входит Джаби.

Джаби. Входи, ашуг Вели, входи! Входите и вы, ребята! Послушаем, какие вы песни будете петь!

Входят ашуг Вели и его товарищи.

Ашуг Вели. Мир вашему дому!

Ашраф-бек. Рады тебе, ашуг Вели! Входи! Решили побеспокоить тебя,

Ашуг Вели. Ашуг Вели готов служить вам всем сердцем, всей душой. Доложу я вам: когда Джаби пришѣл ко мне и сказал, возьми свой саз и иди к нам, простите за нескромность, мать моих детей¹⁴ пристала ко мне, как пиявка: “Постой, мне нужно тебе кое-что сказать”, Жена, говорю, —побойся бога, ведь зовут меня, отстань! “Нет, —говорит, —не отстану, выслушай меня”, —Да, отвяжись ты, внучка окаянного деда!.. —И тут она меня—хватъ по голове. —Ничего, говорю, после рассчитаемся Теперь, милые вы мои, скажу я вам, каких жѣн надо избегать. Почтенный гаджи, ты уж прости, если у тебя голова заболит от моей болтовни! Слава единому аллаху! Как услышал я радостную весть, так не знаю, куда себя и девать!

Дильбер-ханум. Говори там что хочешь, ашуг, но я знаю одно— без женщин вороны слопали бы мужчин! В том числе и моего муженька!

¹⁴ Упомянуть в обществе о жене считалось неприличным. В таких случаях, обычно говорили: “мать моих детей”.

Ашуг Вели. Где эти вороны? Пусть бы они поскорей слопали меня, чтобы избавиться от моей Перизад!.. Эта глупая женщина вчера донимала меня своими требованиями. Жена старика Саттара, говорит она, сшила себе платье из материи “воспламенилась горю”, ещё чья-то жена сшила себе платье из материи, которую ножницы не берут; ‘другая сшила из парчи; кто-то — из материи “не подходи”, кто-то — из материи “пусть сдохнет соседка”.. И чего только она ни наговорила... В ушах такой звон стоял... — Ну, и что же из этого? — спрашиваю. — “А то, говорит, чтоб тебя чахотка взяла! И ты ещё смеешь называть себя мужчиной!”. И р-раз меня по голове! Вот какая у меня Перизад!

Общий смех.

Ашраф-бек. Так каких женщин надо избегать, ашуг Вели? Ну-ка!

Ашуг Вели. Разрешите доложить, господа! Тех женщин надо набегать, что с утра до вечера ворчат себе что-то под нос!

Ашраф-бек. Проклятье тётке такой женщины!

Ашуг Вели. Ещё таких женщин которые при новом муже расхваливают покойного.

Джаби. Вроде нашей Шахсенем!..

Ашуг Вели. Особенно надо избегать тех женщин, которые постоянно жалуются на свою участь!

Ашраф-бек. Браво, ашуг Вели! Продолжай!

Джаби. Разрешите и мне сказать слово, господин!

Гаджи-Ганбар. Говори, если можешь!

Дильбер-ханум. Эй, Джаби! Это не то озеро!.. Не пускался бы ты вплавь... Гляди — утонешь!

Джаби. Получай, ашуг Вели! Надо остерегаться тех женщин, которые без мужа бесятся, а при муже губы надувают!

Ашраф-бек. Отвечай, ашуг Вели!

Ашуг Вели. Ещё надо избегать тех женщин, Ашраф-бек, которые в молодости пашни заводят, а к старости святошами ходят.

Гаджи-Ганбар. Вот это так! Все эти святоши как раз так и ведут себя в молодости! Проклятье им!

Ашраф-бек. Сегодня ашуг определённо в ударе! Ну-ну! Продолжай!

Ашуг-Вели. А пуще всего надо избегать женщин, которые каждую неделю выходят замуж.

Общий смех.

Джаби. А ты не воображай, что я не понял, кого ты тут задел! Если об этом твоём разговоре узнает тётка Бедирниса, она все волосы у тебя из усов повыдергает.

Ашуг Вели (*настраиная саз*). Видишь ли, Ашраф-бек, у этой Бедирнисы не так уж много было мужей. Один раз она вышла замуж во время паломничества в Кербелу; другой раз — когда ездила на богомолье в Хорасан; помимо того мужьями при ней состояли двое или трое молл да трое или четверо лиц прочего духовного звания. Ну, а тут она ещё вздумала выйти замуж за вашего покорного слугу. Но я испугался гнева Перизад!..

Общий хохот. Ашуг Вели играет на сазе и поёт:

Мой друг, не льстись на призрачный успех:
Тебя в конечном счёте ждёт бела;
Ты наслаждений праздных не ищи.
Не будь рабом богатства никогда.

В дворцы владык всемогущих не стремись,
Не зарься жадно на хорьков и лис,
Очками золотыми не гордись,
Не будь пустым, как нынче господа.

Не этим горд и славен человек —
Исчезнет всё, как с нив весенних снег,
Учись и знания копи весь век —
Без знаний жить не стоит и труда

Повсюду я зовусь ашуг Вели,
Меня здесь в сан безумца возвели —
Ктоб ни был я: пришлец ли издали
Иль твой земляк-я человек всегда.

Гаджи-Ганбар. Вот это здорово сказано! Браво, ашуг Вели, браво!

Дильбер-ханум. Браво, ашуг Вели! Молодец!

Ашраф-бек. Вот тебе награда, ашуг. Получай три рубля! (*Даёт деньги.*)

Ашуг Вели. Да благословит вас бог, господин! Дай мне бог дожить до дня вашей свадьбы!

Дильбер-ханум. Ашуг Вели! Вот только что ты перечислил женщин, которых надо избегать. А хватит ли у тебя духу сказать, каких мужчин нужно беречься?

Ашуг Вели. Ах, с полной готовностью, госпожа, и с особенным 'удовольствием! Слушайте, госпожа, и я всё вам расскажу по порядку. В первую очередь, будь прокляты мужчины, лишённые мужской чести!

Дильбер-ханум. Молодец, ашуг Вели! Дальше!

Ашуг Вели. Проклятье мужчинам, которые прикидываются иными, чем они есть!

Ашраф-бек. Амины...

Ашуг Вели. Проклятье тем, кто обнадеживает человека, а потом не исполняет своего слова!

Ашраф-бек. Это можно бы произносить с кафедры в мечети, ей богу! Браво, ашуг Вели!

Ашуг Вели. Проклятье тем, кто при хорошей жизни лезет к вам в друзья, а чуть дела изменятся, забывает о вас и отворачивается.

Ашраф-бек. Браво, ашуг Вели! Продолжай, друг, продолжай!

Ашуг Вели. Проклятье тем, кто, разбогатев, начинает высокомерно относиться к своим родственникам! Не обижайся, Джаби, я и тебя помяну в своём слове. Да простит меня бог! Проклятье тебе, Джаби, за то, что, ложно поклявшись на суде, стал причиной высылки сына старухи Зейнаб. Бедная женщина и по сей день оплакивает своего сына.

Джаби. Потому-то всевышний с каждым днём всё больше унижает меня. Ты прав, ашуг Вели. Пусть карает бог тех, кто причиняет зло другим!

Гаджи-Ганбар. Оставьте эти разговоры. Скажи-ка лучше, ашуг, что нам готовит судьба?

Ашуг Вели играет на сазе и поёт.

Я, господа, вновь обращаюсь к вам.

Поверьте вы моим простым словам:

Того, кто в этот бренный мир влюблён,

Того' сомнёт, обманет трижды он.

Пусть вае богатства мира ие влекут:
Чем больше их—тем больше в жизни пут.
Одни лишь знанья возвышают всех,
А не парча и драгоценный мех.

Гаджи-Ганбар. Браво, ашуг Вели, браво!

Входит Кыды.

Кыды. Эге! Как много народу здесь! Да помилует тебя бог, кум Гаджи-Ганбар! Ты на меня не сердись, я чуточку глотнул... Гм... и настроение у меня превосходное... Да помилует тебя бог, госпожа!.. Ого!.. Ашраф-бек, здравствуй!.. Как живёшь, поживаешь! Здравствуй, Джаби! Здравствуйте, ребята!.. И меня да сохранит бог!.. Я немного выпил, так что простите меня...

Гаджи-Ганбар. Как живёшь, кум? Давно не видел тебя. Как твои дела?

Кыды. Слава богу, дела мон—лучше не надо. А теперь выпил малость, так хоть в пляс... Мельница работает круглые сутки, мулы здоровы... вот и настроение у меня отличное. Тутовой водки—сколько хочешь! Вина—и того больше! На очаге всегда котелок с картошкой... Нагрять ко мне хоть тридцать таких гостей, как Ашраф-бек, всех приму. Ни к соседу не пойду занимать, ни в лавку. Таких кур зарежу—каждая с доброго барашка!..

Ашраф-бек. Пусть бог даст тебе ещё больше, дядюшка! Я слышал, ты к тому же ещё женился на молоденькой?

Кыды. Видишь ли, милый, когда преставилась моя старуха, жить мне одному стало очень трудно... Никак не слажу. Тогда я сыскал старенькую вдову и привёл к себе в дом. Теперь живу припеваючи.

Ашраф-бек. Дядя Кыды, говорят, ты с самого детства дружишь с нашим гаджи... Правда ли?

Кыды. Вот я тебе всё по порядку расскажу, Ашраф-бек, а ты послушай да получи удовольствие. Знаю я этого гаджи с двенадцати лет. Покойный мой отец — да благословит господь память и моего и ваших родителей! —был тогда ещё жив, И было у нас два осла. Я возил на них зерно на мельницу. Всегда, когда гаджи

приезжал в нашу деревню, он останавливался у нас... Верно, гаджи?..

Гаджи-Ганбар. Верно.

Кыды. Это только сегодня я называю его гаджи, а всегда просто Ганбар. Так вот, доложу я тебе, Ашраф-бек, этот Ганбар был в молодости соколом, Удальцом, да таким, что равного не сыскать! Подожди немного, Ашраф-бек, табачку потяну!.. (Медленно достаёт табакерку и нюхает). Сам я тоже был молодцом, впрочем я и сейчас ещё довольно боек.. Хозяин ещё сладко спит в постели да громко похрапывает, а я уже заявляюсь в город. С трудом поднимаю хозяев и забираю зерно для помола. Работаю и ночами. Иногда зимой на усах нарастут сосульки толщиной с руку... А вот этого гаджи видишь, Ашраф-бек? Какой же это был парень, пусть умрёт его мать! Второго такого не сыщешь! Бывало, ночь такая, что в двух шагах ничего не видать, льёт, как из ведра, а наш Ганбар шагает себе по воде да гонит перед собой осла. Вот, стучится: “Кыды, открывай!”. Покойный батюшка говорил: “уж не с ума ли сошёл этот парень! В такую ночь выходить из дому!”. Ну, и смельчак же был!

Дильбер-ханум. А теперь он и пятака не стоит.

Кыды. Не скажи, сестрица, остатки и сейчас в нём видны. Однажды приходит Ганбар, а на спине у него зерно в кожаном мешке. На мельнице я был... Подожди, табачку понюхаю! (Нюхает). Так вот, приходит он на мельницу — “Эй, Кыды, мели зерно!” — Ладно, — говорю, — смелю. Сейчас другому мелется. “Нет; говорит, мели сейчас же!”. Заспорили. Я — своё, а он — своё! Наконец, высыпал я его зерно, а ему набил мешок чужой мукой и говорю: С богом, ступай! А он — нет! “Я, говорит, — не уйду, пока не сваришь мне каши!” Да, бог с тобой, говорю, — ведь я занят! Кому говоришь? Кого уговариваешь? Так и пришлось мне варить ему кашу. И тут дёрнул меня чорт сказать: Дай-ка водочки выпью. А он мне: “Побрей додочку!” — Что такое, спрашиваю, — додочка? — “А это, говорит, собака моя”. Ах, ты окаянный, а!.. Вот какой повеса был этот гаджи дорогой Ашраф-бек!.. Ну, простите, милые! Заболтался я с вами... Надо итти. Не знаю, как там мои мулы?

Все (в один голос). С богом, кум Кыды!..

Ашуг Вели. Разрешите, господа, и мне итти!

Ашраф-бек. Спасибо, ашуг! С богом! Мы с тобой ещё встретимся!

Ашуг Вели и его товарищи выходят в сопровождении Джаби.

Гаджи-Ганбар. Такого бодрого старика, как этот армянин, я ещё не видел. Он и его семья оказывали мне столько услуг, что я до самой смерти их не забуду.

Ашраф-бек. Сразу видно, что хороший человек. Сколько ему лет? Семьдесят будет?

Гаджи-Ганбар. Пожалуй, больше.

Стремительно вбегает Джаби.

Джаби. Мой господин, Гаджи-Салман со всех ног мчится сюда.

Ашраф-бек. Слава богу! Наконец-то!

Гаджи-Ганбар. Выйди навстречу, Джаби! Скорей! Помилуй, господи!

За сценой слышен голос Гаджи-Салмана.

Гаджи-Салман. Эй, Джаби, дома гаджи?

Джаби. Дома, господин гаджи. Пожалуйста, пожалуйста! Дома, дома!

Входит Гаджи-Салман с чемоданчиком в руке.

Гаджи-Ганбар и Ашраф-бек встают ему навстречу.

Гаджи-Салман (*произносит двустиишие на персидском языке*).

Ты тот, что мнил себя могучим?

Ты брался небо обрушить наземь?

Ну, как себя чувствуешь, трусливый герой? Не будешь больше хвалиться, а? Здравствуй, Ашраф-бек!

Ашраф-бек. Здравствуйте, дядя Гаджи-Салман! Во всём верный человек: и в словах, и в делах!

Гаджи-Салман кладёт руку на плечо Гаджи-Ганбара.

Гаджи-Салман. Ну, как, товарищ мой гаджи, больше не будешь сходить с ума? Не будешь бегать по базару и поносить меня, а? Говори!

Гаджи-Ганбар. Что прошло, то прошло! Дай лучше расцеловать тебя.

Гаджи-Салман. Ну, это как тебе будет угодно!

Целуются.

Клянусь твоей жизнью, Ашраф-бек, с поезда примчался прямо сюда. Дома ещё не был. Решил в первую голову порадовать тебя, а потом уж отправиться к себе. Ну, гаджи, сосчитай-ка эти денежки и выдай расписку, чтобы я мог уйти поскорее. Знаю, что и дома очень беспокоятся.

Гаджи-Ганбар считает деньги.

Ашраф-бек. Сегодня вот с самого утра бьюсь — никак не могу уверить гаджи, что вы приедете и привезёте ему сорок пять тысяч.

Гаджи-Салман. Это не шуточное дело, Ашраф-бек!.. Легко сказать — сорок пять тысяч!.. Мы не должны его винить.

Джаби (*Гаджи-Салману*). Право, не знаю, господин гаджи, руку вам целовать или ноги!.. Да продлит бог вашу жизнь и да сохранит вас от всех бед!

Гаджи-Салман. Пусть благословит тебя господь, Джаби! Я ведь тут ничего особенного не сделал. Во всем воля божья. Ну, как, почтенный друг? Видишь, сотенки ещё новенькие!

Ашраф-бек. Слава богу, наконец-то, гаджи успокоится. Житья ведь не было всё это время.

Гаджи-Салман. Ещё бы! Но не удивляйся, не удивляйся, Ашраф-бек! Не дай бог никому такого испытания! Страшно сказать! Разве легко трудиться сорок лет и в один день потерять всё состояние, остаться нищим?! Ну, что, гаджи, сосчитал?

Гаджи-Ганбар. Да! Вот расписка! Да благословит тебя бог! Дай ещё раз расцелуемся!

Гаджи-Салман. Бедняга! Давай расцелуемся!

Целуются

Ну, теперь до свиданья, дорогие!

Все (*в один голос*). Всего хорошего, гаджи! До вознаградит вас бог!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Действие происходит в той же комнате. Входит Ашраф-бек,

Ашраф-бек. Ну, будь, что будет. Вот где нужны смелость и деловитость, чтобы довести всё до конца! Любое дело дается нам, несчастным мусульманам, с огромными трудностями... Что теперь мне делать?, У европейцев мужчина объяснится с девушкой, та сообщит родителям, и даётся точный ответ—да или нет. А у нас всё это так сложно. И мне придётся выступить самому и смело сказать родителям своё слово, хотя я очень стесняюсь... Ничего не поделаешь. Эй, хозяева! Не угодно ли принимать гостя? Кто здесь есть?

Выходит Дильбер-ханум.

Дильбер-ханум. Боже, какой дорогой гость! Как поживаешь, Ашраф, милый? Столько времени мы тебя не видели. А ты даже коротенького письмеца не написал.” Ни разу человека не прислал...

Ашраф-бек. Всё некогда было, дорогая тётушка, День и ночь тружусь, то на пашне, то в саду, то на мельнице... Всё занят!

Дильбер-ханум. И гаджи интересовался. Что это, говорит, от Ашрафа ничего нет? Что с ним случилось?

Ашраф-бек. Уж такое у меня дело, что на минуты свободного времени... Большое дело я затеял... И все слуги день и ночь со мною работают. Ну, теперь, слава богу, всё привёл в порядок. Дом готов, сад и огород—своим чередом. Только одно меня гнетёт—один-единёшенек я.

Дильбер-ханум. Самое лёгкое дело — Обзавестись семьёй. Только пожелай!

Ашраф-бек. Мне, круглому сироте, это не так то легко сделать. Ведь у меня, кроме тебя и дяди гаджи, никого нет.

Дильбер-ханум. Чью бы дочь ты ни посватал, нигде отказа не будет. Ещё сами просить будут! Ты только укажи, и я в один день обделаю все.

Ашраф-бек. Прости меня, тётушка! Хоть это и противоречит правилам приличия, но у меня иного выхода нет... Зачем мне стучаться в чужие двери?.. Я прошу тебя и дядю гаджи принять меня сыном в свою семью. Моё желание—создать счастье Джаваир!

Дильбер-ханум. Ты имеешь право даже убить Джаваир, милый племянник! Ты — сын моей покойной сестры, память о ней! Что я могу возразить? Только видишь ли, милый, надо, чтобы в таком деле было и благословение отца. Когда придёт гаджи, я ему передам о твоём желании, а его ответ сообщу тебе.

Ашраф-бек. Воля твоя, тётушка. Очень прошу не счесть этот мой разговор за нарушение приличий.

Дильбер-ханум. Что ты, дорогой? Кто может винить тебя в нарушении приличий? Я искренне говорю тебе, Ашраф, такого, как ты, благородного и умного юноши. в нашем городе до сих пор не было. И потом, ты ведь нам не чужой.

Ашраф-бек. Я всегда относился к тебе, как к родной матери. Бог свидетель, что я говорю правду. (*Смотрит на часы.*) Мне далеко ехать, тётушка! Разреши мне удалиться!

Дильбер-ханум. Поезжай, милый, поезжай! На этих же днях я дам тебе знать.

Ашраф-бек. До свиданья, тётушка!

Дильбер-ханум. С богом, милый!

Ашраф-бек уходит.

Дело доброе, да благословит господь! Сейчас в нашем городе нет более достойного человека, чем Ашраф. Конечно, Джаваир не станет возражать. Какие же могут быть возражения? Я никогда не подумала бы, что Ашраф сделает такое предложение. После этого враги наши совсем притихнут. Дай бог, дай бог! (*Зовёт.*) Етар! Етар!.. И не надо медлить с этим делом! В ближайшие же дни надо покончить с ним.

Входит Етар.

Убери тут, Етар! Скоро должен вернуться гаджи. Пойду, посмотрю, кончила ли Джаваир шить платье... (*Уходит.*)

Етар одна.

Етар. Как только пришёл Ашраф-бек, я сразу смекнула, в чем дело. И Джаваир-ханум тоже поняла. Пусть благословит бог! Очень доброе дело и достойная пара! Ашраф-бек одинокий человек, никто у него на шее не висит, молод, красив, образован, богат... Чего же

ещё?!.. Вот по какому случаю говорят: не месила, не пекла – булочку нашла¹⁵. Пусть такое же счастье дарует бог и мне, сиротке!..

Входит Гаджи-Ганбар.

Гаджи-Ганбар. Ты что тут делаешь, Етар? Етар (*опуская голову*). Ничего... Убираю!.. Гаджи-Ганбар (*внимательно оглядывая Етар*). А отчего ты голову так низко опускаешь?

Ну-ка, подними голову выше! Отчего ты так бледна? Уж не больна ли? Подойди-ка поближе, дай посмотреть на тебя как следует! Я кому говорю, подойти поближе! (*Подходит к Етар, берет её за руку.*) А что с твоей щекой? Почему она чёрная? (*Берет её за подбородок и приподнимает голову.*) Ты что, с углём возилась?

Етар пытается вырваться и уйти.

Гаджи-Ганбар. Етар!

Етар (*останавливается*). Что, господин?

Гаджи-Ганбар. Принеси мне холодной воды.

Етар выходит.

Какое-то странное чувство владеет мной. Теряю покой, когда не вижу её. С ума схожу! От одной беды ушёл, попал в другую. И не знаю, как быть! Иного выхода нет, вступаю в брак. И по шариату это- благое дело. Ведь с восьми лет содержу её, воспитываю и вот какую красавицу вырастил! Всяк назовёт меня глупцом, если выпущу такую прелесть из рук. Хотя есть такая поговорка: на запах старый пёс быстрее лягавой бежит, но меня в таком возрасте ещё нельзя назвать старым псом. Я не уступлю любому молодому человеку.

Етар возвращается со стаканом воды. Гаджи-Ганбар не берёт его.

Послушай, Етар, ты совсем большая стала... Ведь тебе должно быть шестнадцать или даже семнадцать лет! Когда ты пришла в наш дом, ты была совсем маленькой. Что ты закрываешься, девушка? Хочешь, подарю тебе кусок душистого мыла?

Етар (*в сторону*). Никак не пойму, что ему нужно? (*К Гаджи.*) Если не хотите пить, унесу воду!..

¹⁵ Народная поговорка.

Гаджи-Ганбар. Ты, верно, не помнишь свою мать или отца... Ведь ты была совсем мала...

Етар ставит стакан на стол и выходит.

Обиделась!.. Ну, ничего. Постепенно уговорю. Сейчас не надо сразу пугать. Ах, ах, ах! Какая же красивая! Кроме того, свежа! Эх, наша жизнь длится лишь пяток дней, и все они мрачные!¹⁶ Проведём время в наслаждении, а когда пожалует смерть, скажем: милости просим!

Входит Дильбер-ханум,

Дильбер-ханум. Это очень кстати, что ты вернулся так рано. Мне надо сообщить тебе новость. К нам заезжал Ашраф. Я, говорит, пришёл просить гаджи, чтобы он принял меня в сыновья!.. У меня, говорит, никого кроме вас нет родных! Что ты скажешь на это?

Гаджи-Ганбар *(в сторону)*. Как это хорошо получилось!.. Не будет Джаваир помехой!.. *(К Дильбер-ханум.)* Видишь ли, жена, в дни, когда стряслась над нами беда, Ашраф действительно проявил себя, как родной сын, и обязал нас. Было бы противно совести отказывать ему. Кроме того, я так понимаю, лучшего жениха для нашей Джаваир мы не найдём. Пусть благословит бог! Я согласен и даже очень рад и доволен.

Дильбер-ханум. Я тоже рада и очень довольна. Значит, ты разрешаешь сообщить Ашрафу о нашей согласии?

Гаджи-Ганбар. Если согласна и сама Джаваир, можешь сообщить.

Дильбер-ханум. Я и Джаваир приглашены в гости. Сейчас мы уходим, и я по дороге скажу ей.

Гаджи-Ганбар. Хорошо. Раз время итти, так идите скорей.

Дильбер-ханум выходит.

Большей удачи и ждать нельзя. Займём жену делами Джаваир, а сами займёмся Етар. От бога не скрыто, так незачем от людей скрывать!¹⁷ Нет больше сил терпеть! Я стал настоящим Меджнуном *(Подходит к двери, прислушивается.)* Ну, уходите же, уходите поскорей! Дайте мне возможность найти лекарство от моей болезни! Если Етар согласится, я сегодня же покончу с этим.

¹⁶ Народная поговорка.

¹⁷ Народная поговорка.

Думаю, что Етар не отвергнет предложения своего господина. Несколько дней сохраним всё в тайне, а после пусть даже Дильбер узнает. Много будет разговаривать – дам развод и... счастливого пути! (*Снова подходит к двери, прислушивается.*) Никак не уберутся!.. Ага, слава богу, наконец то, ушли! (*Зовёт.*) Етар! Етар!

Входит Етар.

Етар. Что прикажете?

Гаджи-Ганбар. Ушли?

Етар. Да, ушли...

Гаджи-Ганбар. Прекрасно! Чудесно!..

Етар хочет удалиться.

Куда ты бежишь, девушка? погоди минутку, я хочу с тобой поговорить... Что ты скажешь насчёт дела Джаваир? Ты согласна?..

Етар. Какое я имею право, господин, быть согласной или несогласной? Я – бедная сирота и служанка.

Гаджи-Ганбар. Глупая девчонка! Ты первая госпожа в этом доме!.. Но дело в том, что ты достигла такого возраста, когда по законам шариата я не имею права смотреть на тебя и даже слышать твой голос. Это большой грех, очень большой трёх...

Етар. Ну, что же, господин! Тогда я не буду показываться вам на глаза и разговаривать с вами. Гаджи-Ганбар. Это совсем напрасно. Я могу сделать так, чтобы ты стала близким мне человеком.

Етар. Никак не пойму, господин. То говорите, что вам грешно смотреть на меня, а потом, что сделаете меня близким человеком.

Гаджи-Ганбар. Ах, ты, притворщица! Будто не понимаешь!.. А чего же тут не понимать? Я сейчас тебе всё, как есть, объясню. Видишь ли, Етар, какое дело... Если сосчитать всё моё имущество – дом, капиталы, это составит больше пятидесяти пяти тысяч. Не сегодня-завтра Джаваир уходит из дому. Если Дильбер начнёт артачиться и возражать, я дам ей развод и выпровожу за дверь. Тогда останемся здесь ты да я. Заключение брак по всем правилам. Все, что я имею, перепишу на твоё имя, и ты станешь единственной хозяйкой этого дома. Теперь ты меня поняла, щенок?

Етар. Я вас прошу, господин, больше этого не говорить. До конца жизни я останусь верной служанкой Дильбер-ханум.

Гаджи-Ганбар. Ты что, с ума спятила, девушка? Подумай хорошенько. Ведь какое великое счастье дарует тебе господь!

Етар. Я не желаю такого счастья.

Гаджи-Ганбар. Почему? Или ты находишь, что я стар? Ничего подобного! Такие молодые, как твой Ашраф-бек, для меня не более, как цыплята! Одним кулаком я могу сшибить с ног пятерых таких молодцов, да так, что они больше не поднимутся. А как по-твоему, дурочка? С кем ты меня равняешь?

Етар. Напрасно вы хвалитесь, господин! Это невозможно!

Гаджи-Ганбар. И даже не говори! Слушать не хочу! Это такое дело, что я умру, но не отступлюсь! Знай я, что меня за это дело вздёрнут на виселицу, и тогда не отступлюсь от тебя!

Етар. Но вспомните, господин, ведь вы всегда называли меня не иначе, как дочерью...

Гаджи-Ганбар. Я отдам за тебя, Етар, всё моё состояние и жизнь, и душу. Не отказывай мне! Если бы ты знала, что нет мне покоя ни днём, ни ночью без тебя; что я с ума схожу, когда часа не вижу тебя; если б ты знала, что всю свою жизнь, всё моё имущество я посвятил тебе, только тебе, – ты не мучила бы меня!

Етар. Мне стыдно, господин, слушать подобные речи. Заклинаю вас единым богом, не срамите меня перед Дильбер-ханум!

Гаджи-Ганбар. Что мне Дильбер-ханум! Как посмеет она сказать тебе обидное слово? Я весь мир переверну ради тебя!

Етар. Ради бога, господин, не доводите меня до отчаянного шага! Я скорее брошусь в колодец, чем соглашусь внести разлад в этот дом.

Гаджи-Ганбар. Раз ты добром не соглашаешься, я сделаю это без тебя и силком... Я не хотел этого... Но если на то пошло, то хорошенько запомни: не дашь согласия – голову оторву как собаке, а вздумаешь бежать – найду всюду, вытащу из-под земли и своего добьюсь. Я ухожу... Подумай хорошенько, а вечером дай ответ. (Уходя.) Глупая девчонка, своей выгоды не понимаешь.

Гаджи-Ганбар уходит.

Етар (одна). Ко всем чертям и тебя, и всё твоё богатство, старый дурак!.. Всё ещё, кажется, не оправился от сумасшествия. От помешанного всего можно ожидать, надо быть осторожной.... Не

дай бог остаться сиротой и без опоры!.. Вначале ласка, а потом палка!¹⁸ Всё время называл меня дочкой, а теперь вон какое злодейство затевает! Ах, чтоб тебе хребет переломило! Ещё силой своей похваляется! Чтоб ты подох!..

Входит Махмуд.

Махмуд. Здравствуй, Етар. Как поживаешь? Как настроение? Что поделываешь?

Етар. Спасибо, Махмуд, дай бог тебе счастья. Как хорошо, что ты вспомнил о нас!

Махмуд. Меня Ашраф-бек послал узнать насчёт того дела... А я прямо к тебе и пришёл.

Етар. Что ж его дело? Оно давно решено. Передай Ашраф-беку и поздравь его с удачей... А ты, Махмуд, почему никогда к нам не заглядываешь?

Махмуд. Право, не знаю, Етар. Столько у меня работы, что некогда и голову почесать. С одной стороны, дела бека, с другой, мои личные...

Етар. А что за личные дела у тебя?

Махмуд. Да вот строю себе домик в две комнаты, хлев, сарай... Ашраф-бек хочет, чтобы и я поженился. Вот я и готовлюсь... Ничего не поделаешь...

Етар. Ты у Ашраф-бека приказчиком?

Махмуд. Ашраф-бек-мой добрый господин, и я до конца жизни не уйду от него... Я у него не только приказчик... Все его дела веду.

Етар. Знаешь, Махмуд, как подумаю, что Джаваир-ханум должна уйти из этого дома, сердце разрывается на части. Как я останусь в этом доме одна, без неё?!

Махмуд. А ты тоже переезжай к нам в деревню. Верно, ей богу! Что тут хорошего? В деревне лучше. А в городе, да покарай его бог! – даже травки зелёной не увидишь.

Етар *(смеясь)*. А разве отпустит меня гаджи?

Махмуд. Ты только захоти, а там я посмотрю, кто посмеет тебя не отпустить! Клянусь богом, я тебя так ловко увезу отсюда, что не только гаджи, даже дед его не посмеет помешать! А ты и не

¹⁸ Народная поговорка.

почувствуешь. Я не дам и волоску с твоей головы упасть... А начнёт гаджи шуметь, я и его самого похищу...

Етар. Шутки в сторону, Махмуд. Когда Джа-ваир-ханум переселится к вам, жди моего знака и тотчас же приезжай за мной... Хорошо?..

Махмуд. С полной готовностью! Стоит тебе дать знать, и я в тот же миг буду перед тобой. Только смотри, не нарушай слова!

Етар. У меня никого нет, а после Джаваир-ханум я совсем сиротею. Будь ты мне братом!..

Махмуд. Хочешь – братом, хочешь – другом!..

Етар. Спасибо, Махмуд. Теперь ступай, чтобы гаджи не застал тебя здесь, нехорошо!

Махмуд. Так будь здорова! Е та р. Добрый путь!

Махмуд уходит. Етар одна.

Нет, вы только поглядите на нашего гаджи!.. Гаджи! Гаджи!.. Недаром говорится – глупая собака мечтает об абрикосах¹⁹!.. Сами рассудите, добрые люди, допустимо ли, чтобы я стала рабой старого, беззубого хрыча? Наглец, сын наглеца, пристал, как пьявка... Только бы дал сроку, пока завершится дело Джаваир-ханум, тогда бы я сама о себе подумала... Одного боюсь, что употребит силу... На что не способен сумасшедший?!. Но будем надеяться на бога!..

Входит Джаби.

Джаби. Эй, Етар, возьми-ка эти вещицы! (Пауза.) Что же ты стоишь? Бери, говорят! Тут кольцо и шаль. Гаджи только что из сундука достал. Бог послал тебе такое счастье, что и мечтать невозможно.

Етар. Отнеси это кольцо и шаль – пусть гаджи сунет себе в глаза! Слышишь?

Джаби. Не будь глупой! Где же видано, чтобы человек бежал от своего счастья? Этакое тебе и присниться не могло.

Етар. Если уж это такое счастье и оно тебе так нравится, выдай за гаджи свою племянницу.

¹⁹ Народная поговорка.

Джаби. Прошу тебя, Етар, не обижайся!.. Ну, не хочешь выйти за гаджи, тогда давай договоримся, я разведусь с женой, выходи за меня! Ну, что случится, девушка? Не умрёшь ведь!..

Етар. Тьфу, бестыжая морда! Что мне тебе ещё сказать?..
(Уходит.)

Джаби (один). Не девушка – огонь! Пламя! Мимо неё никак не пройдёшь! Между нами говоря, превосходный товарец!.. Ах, если бы господь смягчил её сердце, и она пошла бы за меня! Как это было б здорово!.. Но это невозможно, и думать нечего. Разве пойдёт она за меня, если отказывается от миллионщика. Иметь бы богатство, хорошее состояние, много денег! Или хотя бы быть джигитом, храбрецом, тогда полгоря!..

Входит Гаджи-Ганбар.

Гаджи-Ганбар. Ну, что, Джаби? Передал вещи?

Джаби. Я то передал, да она не взяла.

Гаджи-Ганбар. Как, то есть, не взяла?

Джаби. Не знаю, милый господин, не могу понять! Стоит слово сказать, начинает ругать, на чём свет стоит.

Гаджи-Ганбар. Ну, и неспособный же ты человек! Никакое дело тебе не под силу... На что же ты годен?

Джаби. Что же делать, господин? Тут силой ничего не сделаешь, ловкость требуется... Не спешите, может быть, что-нибудь придумаем.

Гаджи-Ганбар. Я ухожу, Джаби! Клянусь священными городами Меккой и Мединой, которые я посетил, если ты мне устроишь это дело, я подарю тебе сто рублей!

Джаби. Раз вы приказываете, я и без денег обязан сделать... Только немного терпения...

Гаджи-Ганбар. Не то что сто, двести рублей дам, триста, только бы всё уладилось! Ну, мой добрый Джаби, покажи свою сноровку! Ведь ты, если захочешь, самому чорту шапку сошьёшь²⁰!

Джаби. Будь покоен, господин. Я пушу в ход всю свою ловкость.

Гаджи-Ганбар. Посмотрим! Будем надеяться на бога.

Гаджи-Ганбар уходит.

²⁰ Народная поговорка.

Джаби (*один*). Сто рублей – деньги не малые! Нажмёшь – и все триста даст. Видно, здорово у него загорелось. Кровь залила глаза.... Но что поделаешь, когда этот щенок с таким норовом – не подступишься и слова не скажешь... Однако, попробуем... (*Зовёт.*) Етар! Етар!

Входит Етар.

Етар. Не дадите минуты посидеть на месте... Что вы пристали ко мне? Чего вам от меня нужно?

Джаби. Чтоб мне пропасть, если у тебя есть хоть крупница здравого смысла. Ведь я только ради тебя и стараюсь, глупая дочь глупых родителей. Тебя-то жалко, иначе зачем бы мне распинаться? Если б я знал, что гаджи согласится жениться на моей племяннице, я бы сию минуту бросился ему в ноги. Но я знаю, что он этого не желает, одну тебя признает, по одной тебе с ума сходит.

Етар. Знаешь, Джаби, ты доведёшь меня до того, что я плюну тебе в бороду...

Джаби. Клянусь богом, я тебе челюсть сверну! Послушайте, что она говорит!..

Етар. Тьфу тебе! (*Плюет.*) Получай по заслугам!

Етар уходит.

Джаби (*после паузы*). Так тебе и надо! Ещё мало этого!.. Надо бы тебе сказать: глупец ты этакий! Чего ты не в своё дело лезешь? Гаджи взбесился, как верблюд, и хочет взять в жены молоденькую девушку, а тебе плюют в бороду... Где ещё найдётся этакий дурак? Камень мне на глупую голову! Кто хочет рыбы, должен опустить хвост в воду.²¹ Пусть сам гаджи и устраивает своё дело! А с меня хватит! Боже сохрани, чтоб я ещё хоть слово сказал Етар!.. (*Уходит.*)

²¹ Народная поговорка.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Действие происходит в той же комнате. Гаджи-Ганбар один.

Гаджи-Ганбар. Ух, наконец-то Джаваир проводил и устроил. Теперь подумаем о своём деле. Правду говорят, что голова бывает легка в молодости и в старости. Тело охвачено огнём, ночью нет сна, днём – покоя! Так длиться долго не может. Свет мне не мил. Каждый час, каждую минуту, всюду и везде перед глазами одна Етар... Устроится всё это, тогда отдадимся полному покою и отдохновению. Наша жизнь длится всего лишь пяток дней, и все они мрачные! Мир, не доставшийся царю Соломону, никому не достанется.²² Ну, как, Джаби?

Входит Джаби.

Джаби. Лучше б господь убрал со свету Джаби! Даёте Джаби невыполнимые поручения, а после говорите, что Джаби никуда не годен. А что же делать бедному Джаби? Как ни бьюсь, сколько ни стараюсь, сучка не попадает в сети. Говорю ей, глупая дочь глупых родителей, кто же станет отказываться от такого богатства, от такой роскоши? До сих пор ты была жалкой служанкой, а теперь будешь госпожой! Ешь, пей, спи, гуляй и благодари бога тысячу раз на день! Ничего не помогает. А как начну настаивать, угрожает, что скажет Дильбер-ханум. В бороде у меня уже нет ни волоска, который бы не был оплёван ею.

Гаджи-Ганбар. Ну-ка, позови её сюда!..

Джаби уходит.

Какая бессердечная и какая неблагодарная!.. Но чего ты, Ганбар, положился на этого болвана Джаби? Позови моллу, соверши брак и всему конец! Куда она пойдёт жаловаться, кто ей поможет? Дильбер-ханум, расстроенная, сердитая, входит и долго оглядывает Гаджи-Ганбара.

Дильбер-ханум. Вышли из-под дождя и попали под ливень!... Нечестивец, сын нечестивца! Тьфу на твою бороду! Не стыдишься своей бороды?

Гаджи-Ганбар. Ты что, жена, с ума спятила, что ли? За что и по какому праву ты осмеливаешься так поносить меня?

²² Народная поговорка.

Дильбер-ханум. Я осмеливаюсь? За что? Разве ты не знаешь, бесстыжий? Клянусь богом, я подожгу этот дом! Я такое сотворю, что до конца мира только и будут говорить об этом! Ты хорошенько посмотри мне в глаза. Ты снова стал с ума сходить? Еретик, безбожник проклятый! Тьфу на твою бороду!..

Гаджи-Ганбар. Ты, дочь наглеца, смеешь нарушать веления шариата и восставать против мужа? Ты ведь хорошо знаешь мой нрав!.. Я выгоню тебя, как собаку, из этого дома!

Дильбер-ханум. Вина ты отведал или сорока мозги твои съела, что гонишь меня из моего дома! И повезло же мне! Шестидесятилетний муж снова в раж вошёл! Ах, похоронить бы тебя!

Гаджи-Ганбар. Сиди спокойно и не рыпайся, иначе пожалуй придётся!.. Ты ведь меня знаешь?..

Дильбер-ханум (*зовёт*). Етар! Етар! Иди-ка сюда, девушка! Иди, расскажи, как этот старик, всё время называвший тебя дочерью, теперь собирается разодеть тебя в расшитые золотом платья и сделать тебя барыней в этом доме! Тьфу на твою бороду!..

Гаджи-Ганбар. Ты не смеешь ей даже приказать – встань, пересядь на другое место. Гнусная баба! Убирайся вон с моих глаз!

Дильбер-ханум. Побегу на базар с непокрытой головой и босиком. Соберу людей и объявлю: слушай, народ! Гаджи-Ганбар снова с ума сошёл и меня, мать пятерых детей, меня, подобно Фархаду тридцать лет бившую киркой, выгоняет из дому! В одно мгновение я осрамлю, опозорю тебя...

Гаджи-Ганбар. Проклятье тебе, слепой дьявол! Что ты от меня хочешь, милая? Что ты пристала ко мне? Что надо тебе от меня, внучка помешанного Худаверди?

Дильбер-ханум. Ты хочешь знать, что я хочу от тебя, сын башмачника Кязима, ты, что до вчерашнего дня таскал лоток и зазывал покупателей?! Позови Етар и ты узнаешь, что мне надо от тебя!..

Гаджи-Ганбар (*в сторону*). Прости, господи! И в историю же я попал...

Дильбер-ханум. А я то думаю, с чего это он так поторопился отделаться от Джаваир?! Оказывается, у него своё на уме: отдаться

наслаждениям! Тыфу, проклятый! Не стыдно тебе?... “Етар-ханум, нежная ханум, славная ханум, приди ко мне!..” Тыфу, бесчестный!

Гаджи-Ганбар. Чем Етар хуже тебя? За сотню таких, как ты, я не отдам одной Етар. Постой-ка, разве я делаю что-нибудь противное велениям шариата, если хочу её сделать госпожой? Тебе это не нравится? Милости просим, можешь итти, куда хочешь! Хоть сейчас уходи!

Дильбар-ханум. Ты хочешь пролить кровь в этом доме, кровь, кровь, кровь!.. Ты совсем лишился стыда и чести!

Гаджи-Ганбар. Да пойми ты, сумасбродная дочь сумасбродных родителей, что Етар исполнилось уже шестнадцать или семнадцать лет... Мы с ней чужие!.. Ты хочешь, чтобы я погряз в грехах, видя её и разговаривая с ней, и чтобы меня жарили на том свете на адском огне?

Дильбер-ханум. Послушайте только объяснения этого бесстыжего! И вовсе дело не в этом. Просто тебе захотелось молоденькой девушки. Тыфу на твою бороду! Тыфу на твою верность!

Гаджи-Ганбар. Ну, довольно! Будет!.. Прочь с моих глаз, прочь! Иначе, клянусь всевышним, я переломаю тебе все рёбра! Ты задеваешь мою честь?!. Прочь с глаз!..

Входит Джаби.

Дильбер-ханум (*обращается к Джаби*). Ах, ты, бесстыдник, сын бесстыдника! Допустим, этот несчастный, да перебьёт ему хребет священная Мекка, спятил с ума, а ты-то, окаянный, с чего засучил рукава и полез в драку, пытаешься мельницу под хворостом построить²³!?. Ах, чтоб тебе мой хлеб в прок не пошёл!..

Джаби. В чем же я провинился, милая госпожа, что ты так ругаешь меня? Что я сделал?

Дильбер-ханум. Боже мой! Наша кошка мальчика родила!²⁴ Накажи господь всех мужчин! Гаджи-Ганбар. Захоти я — я бы, как прочие мужчины, завёл содержанку на стороне..... Но тогда я нарушу веления бога нашего, пойду против шариата пророка!

²³ Народная поговорка, означает: хитрить и лицемерить.

²⁴ Народное выражение.

Дильбер-ханум. Что ж, если это подобает твоей бороде, если это не оскорбляет Мекки, которую ты посетил, заведи содержанку.

Джаби. Не сердись, госпожа! Но в этих женщинах не нашей веры столько нежности, столько кокетства! Каждое их движение отнимает жизнь!..

Дильбер-ханум. Уж не это ли свело с ума нашего почтенного гаджи?

Гаджи-Ганбар *(встаёт)*. Ну, ты меня до вела до крайности... Будет!.. Сейчас же убирайся вон из моего дома! Дочь окаянного, вон отсюда!.. *(Толкает Дильбер-ханум.)* Сегодня же я оформлю развод и выдам тебе полагающуюся разводную сумму! Убирайся! *(Выталкивает её из комнаты)*.

Дильбер-ханум *(с плачем)*. И ты думаешь, бог простит тебе это!..

Гаджи-Ганбар. Куда хочешь, иди! И в другой комнате тебе делать нечего! Проваливай отсюда!

Дильбер-ханум. Ладно, нечестивец! Теперь увидишь, что я с тобой сделаю! *(Уходит)*.

Гаджи-Ганбар. Я не хотел доводить до этого... Джаби, сейчас же зови сюда Моллу-Сафи... Иссякло моё терпение! Нет больше у меня сил... Что это ещё за жена такая, пропади она пропадом!

Входит Джаби.

Етар. До сих пор я никогда не поднимала глаз на вас, господин, и дом ваш считала отцовским домом... Но с того дня, как вы начали преследовать меня, я день и ночь плачу... Зачем вы разрушаете свою семью? Как можете вы выгнать Дильбер-ханум, которая была мне матерью? Я никогда не соглашусь на это!..

Гаджи-Ганбар. Я отказываюсь от всей своей родни, я отрекаюсь от жены, которая в течение тридцати лет была мне другом, а эта глупая произносит такие речи!..

Джаби. Как мне помочь тебе, милый господин?! Бог не даровал мне такой дочери, чтобы она могла полюбиться тебе. Тогда я бросился бы к твоим ногам и сказал бы: господин мой я жертвую дочерью ради тебя. Возьми её, она твоя!.. А эта глупая не понимает своей пользы.

Етар. Ради бога, господин, верните Дильбер-ханум в свой дом. Что за несчастье разразилось над моей головой, господи?!.. Заклинаю вас богом, господин, не насильничайте надо мной. Ради ваших детей, господин, не обижайте меня!.. Я не могу вынести слезы Дильбер-ханум! Не давайте людям повода издеваться над вами!

Гаджи-Ганбар. Молчи! К чорту, Дильбер! К чорту людей! Делай своё дело, Джаби! Зови сюда! Моллу-Сафи!

Джаби выходит.

Всё моё состояние и жизнь моя с этой минуты принадлежат тебе. Ты только подумай, как я буду содержать тебя! Ты будешь ходить в шелках, в золоте, и всякий похвалит меня: браво, Гаджи-Ганбар!.. Пока придёт молла... погоди... всё для тебя!.. *(Быстро уходит.)*

Етар. Бедная я сирота, без отца, без матери, без братьев! Господи, какой грех совершила я, что ты как наказываешь меня? Что отвечу я Дильбер-ханум? Как я посмотрю в глаза Джаваир-ханум? *(Садится и плачет.)*

Возвращается Гаджи-Ганбар с головкой сахара и коробкой сахарных кристаллов.

Гаджи-Ганбар. Зачем ты плачешь, моя вера, моя религия, моё богатство и достояние? Всю жизнь я посвящаю тебе! *(Подходит к Етар.)*

Етар выбегает.

Таковы все девушки!.. Вначале поплачут, поскучают, потом привыкнут, а пройдет немного времени, начнутся упрёки и жалобы: почему посмотрел на эту женщину? Но какой же дурак оставит розоликую Етар и станет заглядываться на других женщин?.. Я буду сидеть после вечерней молитвы дома, класть голову на колени моей Етар... проведу конец жизни в сладостном сне... Когда же наступит час смерти, спокойно закрою глаза.

Входит Махмуд.

Махмуд. Желаю вам здравствовать, господин!

Гаджи-Ганбар. Здравствуй, Махмуд! Ну, что у вас нового? Как Джаваир, довольна?

Махмуд. Слава богу, здорова и довольна! Меня послала Джаваир-ханум узнать, как вы поживаете, все ли здоровы. Ещё поручила мне купить кое-что и повезти ей. Госпожа прислала вам

немного масла и сливок. Я передал всё Етар. Теперь разрешите мне итти, господин. У меня ещё много дел, и боюсь, к вечеру не справлюсь.

Гаджи-Ганбар. Ступай! Постарайся не запаздывать. А от меня передай привет своим господам.

Махмуд. Слушаюсь, господин. Благодарю за приветы.

Махмуд уходит. Гаджи-Ганбар один тихо напевает.

Гаджи-Ганбар. О сердце, успокойся, настало время счастья! Глаза не плачьте кровью, ведь радость уже близко! Наконец то, я достиг, своего! Слава тебе, господи! Дильбер немного погорячится, потом успокоится и примирится. Тогда всё войдёт в колею... Я же больше никогда не стану связываться с Гаджи-Салманом. К чему мне причинять себе излишнее беспокойство? *(Заглядывает за дверь.)* Ну, куда девался этот проклятый Джаби! Какой он нерасторопный! Не может понять, что я сейчас переживаю... Я связан косами, зачем мне цепи? Убей меня сразу, зачем медлить?

Входит Молла-Сафи.

Молла-Сафи. Мир этому дому! Гаджи-Ганбар. Милости прошу, молла Сафи! Добро пожаловать в наш дом! Садитесь, пожалуйста!

Молла-Сафи *(садится)*. Сейчас Джаби передал, что у вас какое-то дело ко мне, просил поспешить.

Гаджи-Ганбар. Да, у меня этакое доброе дело. Весьма вам благодарен, что не заставили долго ждать себя.

Молла-Сафи. Я всегда к вашим услугам!.. Вам самим ведомо, в какой мере я расположен к вам. Господь свидетель, что я денно и нощно молюсь за ваше благополучие и никогда не предаю вас забвению.

Гаджи-Ганбар. Да вознаградит вас господь бог! Я побеспокоил вас по одному делу... Я воспитал и вырастил сиротку... без отца, без матери. С малых лет живёт она у меня и теперь выросла в зрелую девушку. Сами вы знаете, что согласно велениям шариата мы с ней люди чужие и нам вредно общаться, поэтому мне следует как то устроить её жизнь.

Молла-Сафи. Вы, верно, решили выдать её замуж, гаджи. Да благословит вас всевышний за ваше доброе намерение! Вы совершаете настолько благое дело, что уж одним этим

благодеемием заслуживаете лучшего уголка в раю. Похвально, гаджи, весьма похвально с вашей стороны!

Гаджи-Ганбар. Да нет, молла, я намерен оставить её в этом доме.

Молла-Сафи (*приподнимается на месте*). Ох-хо-хо!.. Против этого ничего нельзя возразить... Прекрасно, прекрасно! Да знаете ли вы насколько богоугодное это дело? В нем столько добра!.. Так когда же вы полагаете, гаджи, совершить бракосочетание?

Входит Джаби.

Гаджи-Ганбар. Вот для этого я и побеспокоил вас. И прошу сейчас же совершить всё это!

Молла-Сафи. Прекрасно! Превосходно! Отлично! Поздравляю, от души поздравляю. Да благословит вас бог! Да дарует он вам долгую жизнь! Сегодня как раз и час добрый... Послушай, Джаби, а что тут, в коробке?

Джаби. Это сахарные кристаллы, молла.

Молла-Сафи (*улыбается*). Прекрасно! А где же чай к этому сахару?

Гаджи-Ганбар (*Достаёт пять рублей*). Вот деньги взамен чая.

Молла-Сафи. Вот это отлично! Да благословит вас господь!.. Так, отлично!.. Где же девушка, гаджи? И даст ли она согласие на свершение бракосочетания?

Джаби. Девушка в доме и согласна, а меня она уполномочила заявить вам об этом.

Молла-Сафи. В этом деле заключено большое добро, поэтому необходимо, чтобы всё было соответственно велениям шариата... Нельзя ли, чтобы девушка сама явилась сюда и лично засвидетельствовала своё согласие, чтобы я мог завершить это благое дело?..

Джаби. Я же доложил вам, молла, что девушка при мне выразила своё согласие и назначила меня своим представителем... И разводная сумма будет сто пятьдесят золотых...

Молла-Сафи. Всё это хорошо, но будет ещё лучше, если она станет в дверях и скажет одно только слово: согласна! Или даже просто кивнёт головой. И этого будет достаточно. Единственное моё желание заключается в том, чтобы это святое дело совершено было

в строгом соответствии с шариатом. Позови девушку. Джаби! Пусть будет так, га- джи, как я говорю! Тем больше будет добра!..

Гаджи-Ганбар *(в сторону)*. Эта-то наглость и не нравится мне в наших моллах! *(Обращаясь к Джаби.)* Ладно, Джаби, позови девушку сюда!

Джаби. Слушаюсь, господин, сейчас позову. Хотя этого вовсе и не требуется... часто сходит и так...

Джаби выходит.

Молла-Сафи. И как только пришла вам в голову эта благая мысль?!. Клянусь вашей головой, гаджи, это такое дело, что всякий похвально отзовётся о вас. Оно принесёт вам благо и на этом, и на том свете...

Гаджи-Ганбар. Что же делать... Жалко её... Боюсь сделать её несчастной, выдав за постороннего человека... Время нынче такое, что не легко узнавать людей.

Стремительно вбегает Джаби.

Джаби. Ой, господин, даже сказать не решаюсь, язык не поворачивается... Девушки нет дома... Её увели...

Гаджи-Ганбар *(бьёт себя по голове)*. Ой, обрушился мой дом! Её увёз только что Махмуд... Давай ружье!.. Иди за мной!.. *(Выходя.)* Ай, ай, ай! Развалился мой дом!.. Негодяй Махмуд!..

Гаджи-Ганбар и Джаби выходят. Молла остаётся один.

Молла-Сафи. Ах, как это всё нехорошо вышло! И зачем я привязался к шариату, болван этакий!.. Надо было совершить бракосочетание, и конец! Тогда она стала бы законной женой гаджи; если б даже кто-то увёз девушку, её можно было б получить обратно... А теперь всё пропало... Как же мне быть, однако, с этими вещами? Взять с собой или оставить?.. А мне-то какое дело? Я то ведь потрудился и пришёл! Этим я уже исполнил свой долг. Я же не виноват, что девушка сбежала! Ей богу, возьму.

Молла-Сафи прячет деньги в карман, коробку с сахарными кристаллами завязывает в платок и, подняв сахарную головку, собирается выйти. В это время входит Джаби.

Джаби. Постой, постой, молла! Ты куда уносишь, милый, эти вещи? Так что же, по твоему: собака ушла, так и ошейник унесла?

Ничего подобного! Потрудись положить вещи на место, а деньги давай сюда!

Молла-Сафи. Это почему же, дорогой мой? Разве моя вина, что девушка убежала? Вы меня побеспокоили и привели сюда, и я имею право на вознаграждение.

Джаби. Ты что, шутишь, что ли? Клянусь богом, гаджи с меня шкуру спустит!

Молла-Сафи. Клянусь твоей жизнью, Джаби, пусть хоть ангел снизойдёт с неба, я всё равно ничего не оставляю. И не пытайся!..

Джаби. Нет, молла, клянусь тобой, даже и не думай! Я не дам тебе ступить за порог! Лучше без ссор и скандалов положи вещи на место и тогда отправляйся, куда душе угодно.

Молла-Сафи. Ну, прошу тебя, Джаби, миленький, не делай мне зла! Клянусь душой моего родителя, я дважды прочитаю коран и посвящу это памяти твоего покойного отца. Стань в сторону, дай выйти! Ну, что ты за человек, право! Уйди с дороги!

Джаби. Я же сказал, что это невозможно!

Молла-Сафи. Ну, ладно! Возьми эту пятёрку себе! Пусть тебе будет и пятёрка, и все болячки! А теперь посторонись, дай дорогу... Да стань же в сторону, говорят тебе! *(Отталкивает Джаби и выходит, унося головку сахара и коробку.)*

Джаби стоит посреди комнаты с пятирублёвой бумажкой в руке.

Джаби. Ха-ха-ха!.. Эх, гаджи, гаджи! Ступай и возвращайся после заката луны!.. Как это здорово вышло!.. Молодчина Етар! Как она провела почтенного гаджи... На эту пятёрку – пара башмаков Шахсенем и головной платок Гюльсенем. Кроме того, расскажу всё это Дильбер-ханум и получу подарок за добрую весть... А это мне! Да поможет бог этой Етар!..